

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

ЛИФШИЦ Екатерина Вадимовна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ
РОМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» М. А. БУЛГАКОВА)

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель:
д.ф.н., проф. Недялков И.В.

Санкт-Петербург

2017 г.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы анализа лексических переводческих трансформаций.....	6
1.1 Переводческие трансформации.....	6
1.1.1 Определение переводческих трансформаций.....	6
1.1.2 Классификации переводческих трансформаций.....	9
1.2 Лексические переводческие трансформации.....	10
1.2.1 Определение лексических переводческих трансформаций.....	10
1.2.2 Классификация ЛПТ.....	11
1.3 Адекватность ЛПТ.....	13
1.4 Метод булевой алгебры для оценки лексических переводческих трансформаций в романе М. А. Булгакова.....	15
1.4.1 Сущность метода.....	15
1.4.2 Таблица значений лексических переводческих трансформаций и правила ее составления.....	17
1.5. Особенности перевода языка романа М. А. Булгакова.....	21
1.5.1 Переводы романа М. А. Булгакова.....	21
1.5.2 Особенности языка М. А. Булгакова и три уровня адекватности перевода.....	22
Выводы по первой главе.....	25
Глава 2. Анализ лексических переводческих трансформаций в переводах романа «Мастер и Маргарита» с помощью метода булевой алгебры.....	26
2.1. Анализ ЛПТ в переводах романа с помощью метода булевой алгебры.....	26
2.1.1 Примеры ЛПТ культурологического уровня.....	26
2.1.2 Примеры ЛПТ философского (идейного) уровня.....	40
2.1.3 Примеры ЛПТ стилистического уровня.....	49
2.2 Общие логические закономерности адекватности лексических переводческих трансформаций, выявленные при помощи метода булевой алгебры (на основе таблицы).....	57
Выводы по Главе 2.....	60

Заключение.....	61
Список литературы.....	63
Список источников и сокращений.....	65

Введение

Работа посвящена рассмотрению особенностей лексических переводческих трансформаций (ЛПТ) на материале английских переводов романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Лексические трансформации в целом изучены достаточно глубоко, существует множество их подробных классификаций. Однако, на наш взгляд, при переводах определенных авторов, особенно таких русских и советских писателей, как Гоголь, Достоевский, Зощенко, Войнович и др., требуется особая, индивидуальная классификация. Ибо это писатели своего времени, их язык вобрал в себя особенности определенной эпохи отечественной истории, он неотделим от реалий времени, и все это объединено особой философией автора, без отражения которой перевод будет обеднен.

К когорте таких писателей принадлежит и М. А. Булгаков. Особенно характерным в этом отношении является его роман «Мастер и Маргарита».

В данной работе мы представили свое понимание классификации ЛПТ для художественных произведений русских писателей, основанное на взаимосвязи и взаимозависимости трех ценностных уровней произведения, которые можно условно обозначить как стилистический, философский и культурологический. Все эти три уровня должны быть выявлены и сохранены при переводе. При этом адекватность перевода на каждом уровне измеряется по двум параметрам – формы и значения.

Таким образом, анализ ЛПТ выстраиваются в сложную логическую систему, в которой переплетены и взаимодействуют три выделенных уровня и параметры формы и значения. Эта сложная логическая система емко и лаконично описывается с помощью понятий математической логики. Мы использовали для этого метод булевой алгебры, с помощью которого можно не только точно и кратко описать особенности каждой трансформации, но и сравнить по параметрам адекватность нескольких переводов.

Актуальность работы обусловлена необходимостью для развития научной теории перевода конкретных практических исследований по сопоставительному анализу языков, в частности, по анализу ЛПТ при переводе. Также актуально то, что творчество М. А. Булгакова, которое активно изучается с литературоведческой точки зрения, в данном исследовании рассматривается с лингвистических позиций, дающих огромное количество нового материала для понимания его творчества, однако представленных пока в науке менее широко. Кроме того, важно, что роман М. А. Булгакова необычайно популярен за рубежом, активно переводится и переиздается, поэтому существует необходимость выявления специфики и адекватности его перевода, мало исследованных на данном этапе. Разработанный нами метод оценки адекватности ЛПТ прост в применении, может работать на больших массивах данных и облегчает работу исследователя и переводчика. В дальнейшем этот метод может послужить основой для компьютерной программы оценки ЛПТ в переводах.

Цель исследования: описать метод анализа ЛПТ при помощи булевой алгебры и показать его работу на основе исследования ЛПТ в английских переводах романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

В соответствии с указанной целью, в работе ставятся следующие исследовательские **задачи**:

1. Описать наиболее популярные классификации ЛПТ, дать им свою оценку, показать их связь с выдвинутым нами методом.
2. Выдвинуть свою классификацию ЛПТ при переводе художественных произведений (в частности, романа М. А. Булгакова) на основе трех ценностных уровней и дать ее обоснование.
3. Описать принципы логического анализа ЛПТ с помощью метода булевой алгебры.
4. Проанализировать ЛПТ в английских переводах романа М. А. Булгакова и с помощью метода булевой алгебры составить таблицу результатов анализа.

6. Вывести общие закономерности оценки адекватности ЛПТ.

Объектом исследования являются лексические переводческие трансформации. **Предмет** исследования – адекватность перевода ЛПТ на трех ценностных уровнях художественного произведения.

Научная новизна данной работы состоит в выдвижении оригинальной идеи анализа ЛПТ с помощью инструментария булевой алгебры.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в изучение специфики ЛПТ, а также в дальнейшую разработку методов их анализа для более полной и точной их систематизации. **Практическая ценность** исследования заключается в том, что собранный материал и полученные результаты могут найти применение для разработки программного обеспечения для компьютерного перевода ЛПТ.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы**: изучение и анализ научной литературы, описательный и сопоставительный методы, метод классификации, выборки, сводной таблицы, булевой алгебры.

Материалом для практической части исследования послужили английские переводы романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Этот выбор обусловлен глубоким и многогранным языком романа. На примере анализа ЛПТ в его переводах особенно отчетливо видны принципы работы логического анализа методом булевой алгебры.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цели, задачи и методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая ценность работы. В первой главе рассматриваются основные теоретические понятия и классификации ЛПТ, на которых основана практическая часть исследования. Вторая глава содержит анализ ЛПТ в английских переводах романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» с помощью метода булевой алгебры и систематизацию результатов в сводную таблицу. В заключении делаются общие выводы по исследованию. В конце работы размещен библиографический список.

Глава 1. Теоретические основы анализа лексических переводческих трансформаций

1.1 Переводческие трансформации

1.1.1 Определение переводческих трансформаций

Проблема перевода – не только лингвистическая, но и культурологическая. В числе прочего, переводчик в своей работе должен передать и некий литературный и культурный код, сохранив при этом культурные реалии, оригинальный стиль автора и его идеи. При этом очень важно соблюдать определенный баланс, чтобы переданные реалии остались понятными иностранной аудитории. Иными словами - достигнуть адекватного перевода. Для этого переводчик должен виртуозно владеть искусством переводческих трансформаций - преобразований, с помощью которых переводчик совершается переход от единиц ИЯ к единицам ПЯ.

Существуют определения ПТ, предложенные Л. С. Бархударовым (1975), Р. К. Миньяр-Белоручевым (1996), Я. И. Рецкером (1974), А. Д. Швейцером (1988), Л. К. Латышевым (1986), В. Н. Комисаровым (1990), В. Г. Гаком (1988) и другими. Рассмотрим самые основные.

Л. С. Бархударов считал, что «переводческие трансформации - это качественно разнообразные межъязыковые преобразования, осуществляемые для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» (Бархударов 1975: 12). Он делает упор на адекватности, признавая, что расхождений не избежать. Иначе говоря, переводчик должен перешагнуть через семантические принципы и любыми путями добиться эквивалентности. Причем, термин «преобразование» здесь означает не просто изменение, но особо крупное изменение, почти «реформа» в словах.

По Р. К. Миньяр-Белоручеву, трансформация заключается в «изменении формальных (лексические и грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении их формации, предназначенной для передачи» (Миньяр-Белоручев 1996: 13). Под формациями здесь понимается сеть когнитивных отношений между понятиями, теориями и высказываниями. Общая идея определения Р. К. Миньяра-Белоручева такая же, как и у Л. С. Бархударова: слова могут полностью видоизмениться, но между ними должна сохраниться семантическая связь.

Я. И. Рецкер рассматривает ПТ как «приемы логического мышления, с помощью которых переводчик раскрывает значение иноязычного слова в контексте и находит ему русское соответствие, не совпадающее со словарным (лексические трансформации) и преобразования структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводящего языка (грамматические трансформации)» (Рецкер 1974: 216). В этом определении трансформация – это философский процесс «акклиматизации» слова и его изменения в чужой культуре. Однако слова «преобразования структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводящего языка» заставляют задуматься, в этом ли задача трансформации. Часто бывает, что сломав исходную структуру предложения и подстроив ее под переводящий язык (ПЯ), мы нарушаем формацию – смысл и идею компонентов. Искать русское соответствие также не всегда представляется целесообразным. Например, часто при переводе незнакомых многим реалий другой страны, переводчики заменяют их наиболее близкой отечественной реалией. Так, в русскоязычном переводе (особенно современных сериалов) часто случается так, что Вильям Фолкнер, например, переводится как Федор Достоевский.

Отдельно отметим, что в этом определении очень верно подчеркивается, что трансформация – это логический процесс. В. Н. Комиссаров также отмечает в своем анализе положений Я. И. Рецкера, в

основе всех трансформаций лежат универсальные логические категории подчинения, контрадикторности, перекрещивания и внеположенности (Комиссаров 2002: 17).

А. Д. Швейцер отмечает, что «термин «трансформация» используется в переводоведении в метафорическом смысле» (Швейцер 1988: 118). По его мнению, этот метафорический смысл заключается в отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, в замене в процессе перевода одной формы выражения другой, образно называемой превращением или трансформацией. Т. е., по А. Д. Швейцеру, переводческие трансформации являются по существу межъязыковыми операциями «перевыражения» смысла (*ibid*). Это «перевыражение» - одно из решений проблемы перевода языковых единиц, не имеющих эквивалентов на ПЯ (Швейцер: 1973). Иначе говоря, Швейцер понимает переводческую трансформацию как отношение между исходным речевым произведением и текстом его перевода. Также у А. Д. Швейцера есть интересная находка о «перевыражении смысла» - нет никаких ограничений, есть только цель выразить смысл любыми средствами.

Л. К. Латышев называет ПТ «особым видом перефразирования» – «межъязыковым перефразированием» (Латышев 1981: 248).

Более четкое определение ПТ дает В. Н. Комиссаров. «Переводческие трансформации – преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода... они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» (Комиссаров 1990: 80). Несмотря на четкость, это определение все же вызывает вопросы. Например, преобразуют ли трансформации значения исходных единиц? Если так, то перевод, по нашему мнению, теряет смысл.

В. Г. Гак понимает под переводческой трансформацией «отход от использования изоморфных средств, наличных в обоих языках». Иначе говоря, для передачи одного и того же понятия на разных языках не всегда могут использоваться эквиваленты (Гак 1988: 63-75).

В каждом из перечисленных нами определений есть суть, доля истины. И только объединив их все, мы, возможно, получим емкое и верное решение, на основе которого можно будет составить более точную классификацию ПТ, так как получится наиболее полная система «правил, приемов и стереотипов», которая «обеспечит большую надежность и объективность результатов перевода» (Комиссаров, Черняховская, Латышев: 1988).

Каноническим считается определение Л. С. Бархударова, и, далее мы будем работать, опираясь именно на него. В итоге, будет предложено новое определение ПТ и их классификация, которые будут наиболее полно и точно отображать наше понимание того, как и для чего они функционируют.

Автор работы, вслед за П. Ньюмарком, считает важным учитывать при переводе качество переводимого текста и авторитет его автора (Newmark 1988: 21). Иначе говоря, стиль написания так же важен, как и его идея, и переводчик должен все это сохранить.

С учетом изложенных выше аргументов, дадим свое определение ПТ.

Переводческие трансформации – это логический процесс преобразования исходной единицы на стилистическом, философском и культурологическом уровнях в целях достижения переводческой «адекватности». При этом важно помнить, что трансформации по сути своей – процесс условный, так как по большей части происходит в сознании переводчика, т.е. внутри, а не извне (Цвиллинг 1977: 172-180).

1.1.2 Классификации переводческих трансформаций

В настоящее время есть несколько известных классификаций ПТ.

В частности, А. Д. Швейцер предлагает делить ПТ на четыре уровня: компонентном уровне семантической валентности – замены (например, замена морфологических средств лексическими); на прагматическом уровне – переводческие компенсации, замена тех или иных стилистических средств прочими, экспликации; на референциальном уровне – конкретизация, генерализация, замена реалий; наконец, на уровне

стилистическом – компрессия и расширение, эллипсис, семантическое стяжение, опущение избыточных элементов и лексическое свертывание (Швейцер 1988: 117).

Эта классификация рассматривает как виды, так и уровни трансформаций, поэтому она близка к нашему определению, выделяющему несколько уровней трансформаций. А. Д. Швейцер, как было упомянуто выше, «перевыражает» смысл и делает это на нескольких уровнях, используя для каждого из них различные виды трансформаций.

В свою очередь, Л. С. Бархударов выделяет четыре типа ПТ, называя их преобразованиями перестановки, замены, опущения и добавления (Бархударов 1975: 240).

Л. К. Латышев предлагает различать шесть типов ПТ: лексические – замены лексем синонимами, зависящими от контекста; стилистические – трансформация стилистической окраски слова; морфологические – преобразование одной части речи в другую или замена ее несколькими частями речи; синтаксические – трансформация синтаксических конструкций, изменение типа придаточных предложений, синтаксической связи и т.п.; семантические – «смысловое развитие», замена деталей-признаков; смешанного вида – конверсная трансформация и антонимический перевод (Латышев 1981: 131-132).

Создать точную классификацию ПТ довольно сложно, так как виды тесно взаимосвязаны. Можно считать, что все существующие классификации переводческих трансформаций являются условными.

1.2 Лексические переводческие трансформации

1.2.1 Определение лексических переводческих трансформаций

Отметим, что ЛПТ неизбежны, а порою просто необходимы при переводе художественного текста из-за различий в лексическом составе языков, в их понятийной сфере. Смысловый объем слов на разных языках не может быть одинаков: порою слова, кроме основного смысла, несут в себе

еще и несколько подсмыслов, которые в разных языках передаются различным лексическим набором. Кроме того, в разных языках, одни и те же слова могут иметь разные признаки или иначе сочетаться. Для того чтобы сохранить адекватность их признаков или сочетания, и используются ЛПТ.

Из всех существующих определений для целей данного исследования более всего подходит формулировка Л. С. Бархударова, который определяет ЛПТ как «отклонение при переводе от словарных соответствий, которое заключается в замене отдельных лексических единиц исходного языка на лексические единицы переводного языка, не являющиеся их эквивалентами» (Бархударов: 2004). Иначе говоря, единицы ИЯ заменяются единицами ПЯ, которые «имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы ИЯ» (Бархударов 1975: 196).

Лексические трансформации также обусловлены различными логико-понятийными отношениями, складывающимися при номинации понятий разных категорий (Новичкова: 1985).

Часто ЛПТ влекут за собой и грамматические трансформации – они тесно взаимосвязаны, и выбор того или иного приема диктуется контекстом (Рецкер 1982: 41). Каждая трансформация – это преобразование не отдельного слова, а целой смысловой группы, поэтому, «все приемы лексической трансформации следует рассматривать как частные случаи раскрытия контекстуальных значений слов» (ibid).

1.2.2 Классификация ЛПТ

Исследователи выделяют несколько видов ЛПТ. Согласно Л. С. Бархударову, основными являются ЛПТ замены (генерализация, конкретизация, замена следствия причиной), а также добавление, опущение и перестановка, которые относятся, скорее, к грамматическим трансформациям, однако сам исследователь им такого определения не дает (Бархударов 1975: 240).

В. Н. Комиссаров делит трансформации на лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические (Комиссаров 1980: 168). В классификацию ЛПТ, помимо вышеперечисленного, он включает транскрибирование, транслитерацию и калькирование (Комиссаров 1999: 136). В класс лексико-семантических трансформаций он относит генерализацию, конкретизацию и смысловое развитие (модуляцию), а к классу лексико-грамматических преобразований – экспликацию, антонимический перевод и компенсацию.

Несмотря на видимые различия этих двух классификаций (например, у Бархударова не отражены транслитерация, транскрибирование и калькирование), во многом они схожи. В частности, генерализация и конкретизация присутствуют в обеих классификациях. Кроме того, названное В. К. Комиссаровым понятие модуляции у Л. С. Бархударова предстает как замена следствия причиной.

Я. И. Рецкер пишет, что «не всегда можно классифицировать каждый пример перевода» (Рецкер 1974: 216), но в общем можно выделить 7 разновидностей ЛПТ: дифференциация значений, конкретизация значений, генерализация значений, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация потерь в процессе перевода.

Отметим, однако, что и в этой классификации мы видим те же генерализацию, конкретизацию и т.п., то есть те же основные виды, что и у предыдущих авторов.

Все перечисленные выше виды трансформаций тесно переплетаются друг с другом, и иногда сложно четко выделить одну из них. Объединяет их общая цель: сделать перевод адекватным.

Адекватность перевода, по нашему мнению, может выражаться на нескольких уровнях с помощью двух основных факторов языкового знака – формы и значения. В своей работе К. Райс писала, что тексты оригинала могут быть ориентированы на форму, или на содержание (Райс: 1984). Иначе говоря, каждый языковой знак несет в себе форму и значение, при этом один

из этих факторов может быть доминирующим. Значение может подразумевать под собой смысловое содержание, присущее только его форме (лексическое значение), и элементы смысла, общие для целого ряда слов (грамматическое значение). Одна форма – в процессе трансформации, понимаемая как прямая знаковая связь и грамматическое оформление (Миньяр-Белоручев 1996: 110), - однако, может иметь несколько связанных между собой значений. (Комиссаров 2000: 31).

Как уже упоминалось выше, А. Д. Швейцер выделяет не группы, а уровни трансформаций. На основе идей А. Д. Швейцера, К. Райс, Я. И. Рецкера мы выделили несколько уровней, на которых можно анализировать языковые знаки, учитывая возможную неоднозначность их форм и значений, и отразили их в своей классификации ЛПТ.

Таким образом, мы получили трехуровневую модель анализа ЛПТ. Трансформации на философском уровне – для передачи картины мира автора (по В. Н. Комиссарову, это чаще всего лексико-семантические преобразования). Трансформации на стилистическом уровне – для передачи особого стиля автора (это, например, виды, предложенные Л. К. Латышевым – стилистические лексические преобразования, смысловое развитие; также сюда может войти логическая синонимия и бархударовские генерализация и конкретизация). Трансформации на культурологическом уровне – для передачи реалий жизни (в основном, калькирование, транскрибирование и экспликация).

В отдельных случаях, один или несколько уровней могут быть не переданы при переводе, однако, согласно Я. И. Рецкеру (Рецкер 1974: 23), в этом случае должна быть задействована «компенсация потерь».

1.3 Адекватность ЛПТ

Независимо от того, какой вид трансформации выбрал переводчик, в конечном итоге важна тождественность эффекта, производимого оригиналом и переводом. Адекватность перевода заключается в том, что он должен

полностью передавать идеи оригинала, стиль и манеру изложения оригинала и читаться так же легко, как и оригинальное произведение.

Адекватный перевод – перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности и не допускающий нарушения норм переводящего языка (Комиссаров 1990: 233).

В отечественной теории перевода существуют два схожих подхода к оценке эквивалентности перевода – основной составляющей адекватности. Одни исследователи (Латышев 1988: 38; Алексеева 2004: 149; Виноградов 2004: 19) предлагают оценивать эквивалентность перевода путем сравнения коммуникативного задания и содержания текста оригинала и перевода. Второй подход, основателем которого является американский ученый Юджин Найда, предлагает устанавливать эквивалентность, сравнивая интеллектуальные и эмоциональные реакции получателя текста оригинала и перевода (Найда 1978: 99-114).

С этой теорией сходна теория российского ученого А. Д. Швейцера, который предложил при анализе эквивалентности ориентироваться на коммуникативную установку (Швейцер 1988: 76). Н. К. Гарбовский также считал, что адекватность – это главная характеристика степени соответствия текста ожиданиям участников коммуникации (Гарбовский 2004: 288).

А. В. Федоров писал, что адекватность – это «исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника и полное функционально-стилистическое соответствие ему» (Федоров 1983: 303). Более того, по словам Т.А. Казаковой, эмпирическая эквивалентность художественного перевода, предполагает не только общность, но и гетерогенность текстов оригинала и перевода (Казакова: 2001).

Адекватность – это «функциональная эквивалентность» (Juger: 1975) – передача совокупности актуального сигнификативного значения, актуального членения и внутрilingвистического прагматического значения исходного

текста – и «содержательная эквивалентность». Иначе говоря, это «функционально-содержательная эквивалентность» (Казакова 2001: 25).

По нашему мнению, адекватность – это всегда некий компромисс, при котором переводчик жертвует эквивалентностью, чтобы передать главную идею. Тем более, что при переводе часто возникает проблема безэквивалентных высказываний, прагмасемантический смысл которых трудно передать на ПЯ не только на аналогичном уровне плана выражения, но и с сохранением цели коммуникации (Недялков 2008: 61).

О сохранении авторских нюансов для передачи адекватности пишет и П. Ньюмарк (Newmark 1988: 19). По его мнению, насколько бы «странно» ни выглядела авторская метафора, она должна быть точно передана для сохранения авторского стиля (Newmark 1988: 168). То есть, для передачи стиля должна быть сохранена форма слова, тогда как для передачи идеи – значение слова.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что адекватный перевод должен передавать содержание оригинала с максимально возможной степенью полноты, производить тождественный эффект на адресата, быть выполненным с соблюдением норм ПЯ, красивым и идиоматичным. Переводческие трансформации как раз являются одним из приемов достижения адекватности.

1.4 Метод булевой алгебры для оценки лексических переводческих трансформаций в романе М. А. Булгакова

1.4.1 Сущность метода

Классификация ЛПТ приложима только в случае перевода художественных текстов. Другие виды переводов требуют семантической точности, и часто там не столь важен стиль, а использованные там реалии в основном универсальны и имеют точное определение.

В своей работе мы исходим из того, что в художественных текстах идеи, заложенные автором, передаются в основном на трех уровнях – с

помощью стиля, прямым текстом и с помощью понятных читателю терминов. Переводчик должен сохранить все три уровня – не сломать стиль, не исказить идеи, сохранить смысл понятий и одновременно сделать их понятными для иноязычного читателя.

ЛПТ являются логическим процессом. Логические процессы, где бы они ни происходили – даже в рамках филологических процессов – лучше всего анализировать с помощью математических схем.

В своей статье «Математическая дуэль вокруг Бурбаки» российский математик В. И. Арнольд писал, что «для гуманитарных наук важнее всего сейчас компьютеризация, поэтому нужна та математика, какую использует компьютер в своей работе» (Арнольд 2002: 245-250). Ю.И. Манин писал, что математика – это раздел филологии, так как это наука о формальных преобразованиях символов (Манин: 2000). Он считал, что естественный язык способен использовать науку как метафору – т.е. два языка, естественный и математический, могут взаимодействовать (Манин 2008: 59). Значит закономерно предположить, что одним из методов описания преобразований языковых знаков и оценки их адекватности является использование математических моделей, т. е. методов компьютерной лингвистики.

В своей работе мы предлагаем алгоритм математической обработки и анализа лексической трансформации, разработанный на основе булевой алгебры. Для объективного и в то же время упрощенного анализа, мы интегрировали принципы булевой алгебры и (отчасти) логических врат (AND и OR) в процесс анализа трансформаций.

Булева алгебра — это раздел математики, изучающий логические выражения и операции. В булевой алгебре логическим выражениям сопоставляются одно из двух логических значений: ложь или истина (или 0 и 1, истина и ложь).

Метод, который мы применили для анализа, заключается в следующем. Сначала сопоставляются и анализируются факторы формы и значения

выражения в ПЯ и ИЯ. В зависимости от оценки адекватности передачи, им присваивается значение «1» (истина) или «0» (ложь).

Логические врата AND работают по принципу – «истина» (1) является следствием (=) только двух «истин» ($1+1=1$). Все остальные варианты («истина» [1] + «ложь» [0] или «ложь» [0] + «истина» [1]) являются (=) «ложью» [0]. С другой стороны, OR предполагает такие исходы, как «истина» (1) + «ложь» (0) = «истина» (1).

Иначе говоря, логические врата AND работают, только если все (в нашем случае – обе) составляющие выражения верны, в то время как OR позволяет некоторым (у нас – одной из них) быть ложной.

В своей работе мы проанализировали конкретные лексические трансформации, применяя лаконичный условный язык булевой алгебры, и вычислили их адекватность на основе определенных логических правил, путем определения их истинности или ложности.

1.4.2 Таблица значений лексических переводческих трансформаций и правила ее составления.

Анализ отдельных ЛПТ аккумулируется в таблицу значений, которая составляется по следующим правилам:

а) на стилистическом уровне:

1) Если адекватно переданы и форма, и значение, то фактору стиль присваивается значение «1» (форма «1» + значение «1» = стиль «1»), т. е. констатируется, что стиль передан верно.

2) Если форма передана верно («1»), а значение – неверно («0»), то стилю также присваивается «1», так как для стиля форма является более значимым фактором, чем значение (форма «1» + значение «0» = стиль «1»).

3) Если не передана форма ИЯ, но передано значение, то стиль получает значение «0», так как для стилистического уровня большее значение имеет передача формы (форма «0» + значение «1» = стиль «0»).

4) Если в ПЯ не переданы ни форма, ни значение ИЯ, то им присваиваются значения «0» (форма «0» + значение «0» = стиль «0»).

б) на философском уровне:

1) Если адекватно переданы и форма, и значение, то фактору идея присваивается значение «1» (форма «1» + значение «1» = идея «1»), т. е. констатируется, что идея передана верно.

2) Если форма передана верно («1»), а значение – неверно («0»), то фактору идея присваивается «0», так как для идеи значение является более весомым фактором, чем значение (форма «1» + значение «0» = идея «0»).

3) Если не передана форма ИЯ, но передано значение, то фактор идеи получает значение «1», так как для философского уровня фактора значения достаточно (форма «0» + значение «1» = идея «1»).

4) Если в ПЯ не переданы ни форма, ни значение ИЯ, то фактору идея присваивается значение «0» (форма «0» + значение «0» = идея «0»).

в) на культурологическом уровне:

1) Если адекватно переданы и форма, и значение, то фактору реалий присваивается значение «1» (форма «1» + значение «1» = реалии «1»), т. е. констатируется, что реалии ИЯ переданы верно.

2) Если форма передана верно («1»), а значение – неверно («0»), то фактору реалий присваивается «0», так как для реалий значение является более весомым фактором (форма «1» + значение «0» = реалия «0»).

3) Если не передана форма ИЯ, но передано значение, то фактор реалий получает значение «1», так как для культурологического уровня фактора значения достаточно (форма «0» + значение «1» = реалии «1»).

4) Если в ПЯ не переданы ни форма, ни значение, то фактору реалии может быть присвоено «1» (форма «0» + значение «0» = реалии «1»), так как реалии могут передаваться более сложным путем, минуя форму и значение.

Для того чтобы перевод был адекватен, надо сложить значения трех выделенных нами уровней ЛПТ при помощи логических врат AND (так как все три уровня должны обязательно быть реализованы при переводе). Однако

иногда один из уровней оказывается не переданным, но в этом случае, как поминалось в первой главе, должна срабатывать компенсация.

Сопоставляя полученные на основе нашего метода логические величины факторов формы/значения с одной стороны и стиля/идеи/реалий с другой стороны, мы получили следующую таблицу, на основании которой можно вывести общие логические закономерности оценки ЛПТ:

Таблица 1.

форма	значение	Стиль/Философия/Реалии
1	1	1 / 1 / 1
1	0	1 / 0 / 0
0	1	0 / 1 / 1
0	0	0 / 0 / 1
Перевод:	Стиль (1) + философия (1) + реалии (1)	И форма и значение – 1 и 1, чтобы все было истинно

Например, при переводе фразы *"Вы не Достоевский"*, – сказала гражданка, какой-нибудь «прогрессивно мыслящий» переводчик заменит Достоевского на Голсуорси, чтобы быть ближе к американскому читателю. Но при этом он потеряет метафорическую «форму» (0) и «значение» (0) и должен будет это скомпенсировать, например, при сохранении стиля – форма (1), значение (1) – *гражданка – citizenship*.

Другой пример: *обнаженный дротик, обнаженный!* в переводе стало *new dart, nude art*. Здесь форма – (0), значение - (1). Значит, нулевое значение этой ЛПТ должно быть скомпенсировано – форма (1) и значение (0) – при сохранении стиля. Такой баланс должен соблюдаться на протяжении всего перевода. Иначе говоря, компенсация «истинности» или «ложности» формы и значения не обязательно происходит в формате одной и той же фразы, а может иметь место в разных местах перевода.

На основании таблицы можно вывести общие закономерности оценки адекватности ЛПТ при помощи нашего метода:

1. Логические величины стиля (последовательность 1100) совпадают в данной таблице со значениями формы (1100). Т. е., математическими

методами мы показали, что стилевая составляющая лексических трансформаций напрямую зависит от формы передачи выражения ИЯ.

2. В свою очередь, логические значения идеи (последовательность 1010), или философского уровня рассмотрения, совпадают с величинами значения (1010). Т. е., методом булевой алгебры мы выявили прямую связь философской составляющей переводческих трансформаций с фактором значения выражения ИЯ.

3. У культурологического фактора – совсем другая, более сложная, картина. Его значения (последовательность 1011) напрямую не совпадают с величинами ни формы, ни значения. Зато этот фактор в целом может принимать величину «1» даже при нулевых форме и значению, что говорит о его сложной природе и многообразных путях его адекватной передачи.

6. Далее уровни складываются на основе логических врат AND или OR. Идеальный вариант предполагает, что все уровни принимают значение «1»: для этого и форма, и значение (врата AND) должны быть «1». Однако такого может и не быть, и в таких случаях уровни можно передавать на основе логических врат OR (либо форма «1», а значение «0»; либо значение «1», а форма «0»); при этом факторы, стиля или идеи соответственно принимают значения «1». Однако, если это значение составлено на основе врат OR (т. е. присвоено значение «0» либо форме, либо значению), то этот «0» все же необходимо компенсировать в этом же (или в других) месте/местах перевода, чтобы на протяжении всего текста перевода все значения были сбалансированы. Сбалансированность значений является залогом адекватности перевода трансформации.

Благодаря логическим операциям, приведенным выше, можно заметить, что первые два уровня полностью подчинены одному из своих составляющих соответственно. При передаче стиля может пострадать значение, но никак не форма, и наоборот. Третий же уровень реалий может быть полон сюрпризов, когда не сохраняются ни форма, ни значение, но при этом реальия передана понятием наиболее близким к пониманию читателя.

1.5 Особенности перевода языка романа М. А. Булгакова.

1.5.1 Переводы романа М. А. Булгакова

Существует множество переводов романа «Мастер и Маргарита» на английский язык, причем переводы некоторых авторов переиздавались несколько раз, т. е. считаются удачными.

- Michael Glenny. N.Y.: Harper & Row, 1967.
- Michael Glenny. N.Y.: Harvill Press, 1967
- Mirra Ginsburg. N.Y.: Grove Press, 1967; 1987
- Simon Franklin. N. Y.: Everyman's Library, 1992.
- Diana Burgin and Tiernan O'Connor. Ardis Publishing, 1993
- Diana Burgin and Tiernan O'Connor. Random House Vintage, 1996
- Sergei Khramtsov-Templar's. Non-published, catalogued with The Library of MG
- Michael Glenny. The Master and Margarita. – New York: Random House Vintage Translator Paperback, 2004.
- Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. The Master and Margarita. – New York: Penguin Classics Translators Richard Paperback, 2004.
- Michael Karpelson. Published by Lulu Press, 2006
- Hugh Aplin. Oneworld Classics, 2008.

Считается, что для англоязычного читателя более доступен – легок в чтении – перевод Mirra Ginsburg. Однако это перевод первого, урезанного цензурой в СССР, издания романа. Кроме того, легкость в чтении оборачивается буквализмом перевода, и потому его можно рассматривать как не очень удачный.

Перевод Michael Glenny (MG) очень популярен за границей, хотя многие также считают его неудачным, несмотря на то, что он написан прекрасным, правильным, легко читаемым литературным английским языком. Однако MG в своих переводах часто делает досадные «ляпы». Например, слово ванна

переведено им как женское имя Ванна, или абрикосовая газировка оказалась в его переводе абрикосовым соком.

Специалисты считают, что переводчики R. Pevear and L. Volokhonsky (PV) уделили больше внимания тонким нюансам русского оригинала, чем MG, однако их перевод считается трудно читаемым, так как они попытались сохранить стиль М. А. Булгакова в ущерб английскому синтаксису. В свою очередь, MG иногда слишком вольно обращается с текстом оригинала, несмотря на аккуратность и гладкость стиля.

Такое различие в подходах к переводу MG и PV представляет интерес для сравнительного анализа этих двух работ. Именно на основе этих переводов романа М. А. Булгакова будет произведен дальнейший практический анализ ЛПТ.

1.5.2 Особенности языка М. А. Булгакова и три уровня адекватности перевода

Язык романа М. А. Булгакова многогранен, и переводчику передать его не просто. В рамках данной работы важно выделить черты, имеющие непосредственное отношение к анализу ЛПТ в переводах романа.

1) В романе органично соединены едва ли не все существующие в мире жанры, направления и стили: от классицизма (ершалаимские сцены) до современности (московские главы) (Соколов 1996: 307). Переводчик должен уловить и адекватно передать это «буйство» жанров и стилей.

2) М. А. Булгаков широко использует приемы сатирического изображения – гротеска, гиперболы, пародии. Язык писателя язвительен, сатиричен и полон то горькой, то откровенно издевающейся иронии: в советских реалиях, в именах собственных, даже в синонимичных рядах и разговорных выражениях. Эта злая ирония должна быть передана при переводе – в ней заключается одна из главных социальных идей романа.

3) Текст М. А. Булгакова сложен и многолик по структуре: это двойной роман, роман в романе. Причем, эти «романы в романе» - ершалаимский

(античные главы) и московские главы - очень разные, они как будто написаны не одним автором. В одном из них классическое и торжественное, как ода: «В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана»... В другом, почти рядом, – сцена «похищения пельменей, уложенных непосредственно в карман пиджака». Поэтому переводчик, по сути, должен переводить не один, а два разных романа, используя для каждого отдельный переводческий инструментарий.

3) Роман имеет две основные составляющие – философскую (религиозную) и сатирическую, и они удивительным образом сочетаются в произведении. Кроме того, это двухплановый роман: одновременно фантастический и реалистический, авантюрно-сатирический и философский. Под маской смеха скрывается серьезное философское содержание, что довольно трудно не только передать в переводе, но и уловить переводчику, не владеющему русским языком.

4) Язык М. А. Булгакова неразрывно связан с общественно-политической и бытовой жизнью Советской России 20-30-х гг XX века. Он переполнен реалиями того времени, причем часто исключительно русского характера, порой совершенно непонятными не только иностранцу, но и человеку нашего, XXI века. Анализируя особенности языка М. А. Булгакова, надо учитывать, что время написания романа – эпоха шпиономании, репрессий, падения, мелочности общества, где господствуют низость, корыстолюбие и лицемерие. При этом язык М. А. Булгакова сочетает конкретные приметы 20-х годов и фантастические детали. Для адекватного перевода иноязычному переводчику надо быть хорошим знатоком истории СССР тех лет.

5) Язык М. А. Булгакова полон метафор и авторских афоризмов («рукописи не горят», «сдавайте валюту»), причем часто нерасчленяемых, неподдающихся анализу. В романе множество символов, зашифрованных смыслов, аналогий и мистических иносказаний. Некоторые философские

концепции автор описывает прямо, подбирая для них точные названия – булгаковские термины. Например «бытие» по М. А. Булгакову – это понятие несколько шире того, которое обычно принято. Однако множество идей он выражает не с помощью наглядных образов, но между строк, стилем: создает поток ассоциаций в сознании читателя, которые ведут его к поиску истины, что невероятно трудно для перевода на другой язык.

6) М. А. Булгаков широко использует в романе приемы языковой игры. Причем эти приемы часто не видны на поверхности, поэтому их бывает трудно распознать. Например, казалось бы, простой фразеологизм «послать к чертовой бабушке». Но у М. А. Булгакова «чертова бабушка» не просто фразеологизм, а конкретная, причем смертная, бабушка Воланда.

7) М. А. Булгаков пользуется приемом говорящих имен, известным еще со времен героев Фонвизина. Например, буфетчик Соков, Римский, Варенуха, Лиходеев. Аннушка получила свое имя от знаменитого московского трамвая «А». Это тоже является трудностью для переводчика.

8) М. А. Булгаков часто употребляет труднопереводимую разговорную лексику, даже жаргонные и просторечные слова. При этом просторечие героев смешивается с «канцеляризмом» речи, в результате чего возникает парадоксальное сочетание несочетаемого и снижение патетики иронией.

9) Язык М. А. Булгакова прост, без чрезмерной цветистости, без бесконечных повествовательных периодов.

Таким образом, особый язык М. А. Булгакова, на наш взгляд, – это сочетание стиля (сатирического и идейно-концептуального, «ершалаимских» и «московских» глав), философии (выраженной то с помощью стиля, то особыми булгаковскими «терминами») и советских культурологических реалий (которыми автор передает абсурдность жизни того времени).

Выводы по первой главе

1. Переводческие трансформации – это логический процесс преобразования исходных единиц текста, основанный на принципах преобразования формы и значения.

2. При использовании ЛПТ важнейшей задачей переводчика является сохранение их адекватности, основанной на тождественности эффекта, производимого оригиналом и переводом: полной передачи идеи оригинала, стиля и манеры изложения, соблюдения норм ПЯ.

3. Предложенная в данной работе трехуровневая модель анализа ЛПТ в художественном произведении рассматривает ЛПТ на трех взаимосвязанных уровнях – философском, стилистическом и культурологическом, – в совокупности составляющих общую адекватность перевода.

4. Данная трехуровневая модель дала возможность применить математические принципы к анализу сложного для перевода языка М. А. Булгакова, особенности которого мы выделили в работе, а метод булевой алгебры, в свою очередь, позволил в удобной и лаконичной форме оценить адекватность ЛПТ.

5. Метод булевой алгебры показал возможность и важность компенсации недостатков («нолей») ЛПТ путем применения принципов логических врат.

6. На основе сопоставления логических величин факторов формы/значения и стиля/идеи/реалий, полученных с помощью метода булевой алгебры, составлена Таблица 1, позволившая выделить общие логические закономерности оценки адекватности ЛПТ.

Глава 2. Анализ лексических переводческих трансформаций в переводах романа «Мастер и Маргарита» с помощью метода булевой алгебры.

2.1 Анализ ЛПТ в переводах романа с помощью метода булевой алгебры

Метод, описанный в первой главе теоретически, во второй главе рассматривается на примерах лексических трансформаций в переводах на английский язык романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Структурно вторая глава данной работы основана на трехуровневой классификации, предложенной нами в первой главе.

Таким образом, мы будем рассматривать ЛПТ в переводах романа М. А. Булгакова на трех уровнях - философском (передача картины мира), стилистическом и культурологическом уровне (передача реалий жизни).

Также в этой главе будет описано применение метода «компенсации потерь» (Рецкер 1974: 23) в отдельных случаях, когда один или несколько уровней оказалось невозможным передать при переводе.

2.1.1 Примеры ЛПТ культурологического уровня

Пример 1.

– *Дайте нарзану, – попросил Берлиоз.*

'A glass of lemonade, please,' said Berlioz. (MG)

'Give us seltzer,' Berlioz asked. (PV)

Нарзан – распространенный лечебный напиток того времени, который делался в Кисловодске. Таким образом, М. А. Булгаков уже с первых слов устанавливает невидимые нити Москва – Кисловодск (где живет дядя Берлиоза, о котором уже знает Воланд) – Воланд – Ершалаим. Кроме того, нарзан – реалия Советского Союза тех лет, это не лимонад и не сельтерская вода (которая производится в Германии). Неясна мотивация переводчиков, которые решили заменить вполне имеющее право на существование в английском языке слово *Narzan*, образованное путем транслитерации.

MG в своем опускает слово *дайте* и заменяет его на *please*. Далее происходит лексическая замена нарзан на *glass of lemonade*. Это логическая синонимия (иноязычный читатель может быть не знаком со словом *нарзан*, но знает аналогичный напиток *lemonade*). Вместо попросил MG использует более общее понятие *said* – это прием генерализации.

PV в соответствии с нормами английского языка добавили местоимение *us* и применили метод перестановки – *Berlioz asked* вместо *попросил Берлиоз*. Кроме того, произведена лексическая замена *seltzer* вместо *нарзан* – это логическая синонимия, как и в случае с лимонадом.

Логический анализ на основе метода булевой алгебры, принципы которого изложены в первой главе.

MG: форма 0 + значение 0 = культурология 1

PV: форма 0 + значение 0 = культурология 1

Пример 2.

— *Осетрину прислали второй свежести, — сообщил буфетчик.*

— *Голубчик, это вздор!*

— *Чего вздор?*

— *Вторая свежестъ — вот что вздор! Свежестъ бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!*

'They supplied sturgeon of the second freshness,' the barman said. 'My dear heart, that is nonsense!' 'What is nonsense?' 'Second freshness - that's what is nonsense! There is only one freshness — the first-and it is also the last. And if sturgeon is of the second freshness, that means it is simply rotten.' (PV)

'The sturgeon they sent was second-grade-fresh,' said the barman. 'Really, what nonsense!' 'Why nonsense? ' "' Second-grade-fresh "--that's what I call nonsense! There's only one degree of freshness--the first, and it's the last. If your sturgeon is " second-grade-fresh " that means it's stale.' (MG)

Буфетчик – реалия советской жизни, он не бармен (*barman*). Здесь оба переводчика теряют суть таких важных советских реалий, как *буфетчик* и

буфет. *Буфетчик* – это целый мир театров, вокзалов, чаев из бочки, несвежих бутербродов и так далее. Выражение про *вторую свежесть* также отражает экономическое состояние СССР.

MG заменил здесь тип предложения. В оригинале было простое предложение *transitive*, а при переводе получилось *complex-intransitive with a relative clause*. Это незначительно повлияло на стиль, но не исказило его. Также была осуществлена еще одна грамматическая замена: при переводе выражения второй свежести конструкция «N + Adj» была заменена на сложное прилагательное *second-grade-fresh*. MG также прибег к приему логической синонимии, заменив буфетчика на *barman* (бармен), что отрицательно повлияло на передачу реалий роман. Также MG использовал метод генерализации при переводе глагола *сообщил*, который превратился в *said* (сказал). Кроме того, он опустил обращение *голубчик*, и для его компенсации добавил наречие *really*. Из-за добавления выражения *I call* изменился тип предложения, однако стиль при этом искажен не был. Просторечное выражение, в котором намеренно не согласуются слова, *чего вздор* было заменено на *why* (почему); при этом потерялся разговорный стиль, который имеет значение в романе. MG также применил метод модуляции, добавив существительное *degree*. Смысловое развитие здесь состоит в том, что таким образом подчеркивается, что *свежесть* (уровень свежести) бывает только одна. Кроме того, в соответствии с нормами английского языка было добавлено местоимение *you*.

Также PV в соответствии с нормами английского языка добавили *they*, поменяли местами *осетрину прислали* на *supplied sturgeon* (прислали осетрину) и, как и MG, прибегнув к методу логической синонимии, заменили *буфетчик* на *barman* (бармен). Как и у MG, PV использовали генерализацию при переводе глагола *сообщил*, который превратился в *said* (сказал). *Голубчик* переведен как *my dear heart* – метод логической синонимии, причем, здесь применен не очень удачно, так как голубчик в русском языке имеет более

сильный эмоциональный оттенок. Также PV усилили эмоциональный эффект добавлением наречия *simply*, так как *rotten* звучит слишком нейтрально.

Логический анализ:

MG: форма 0 (грамматическая замена) + значение 1 = культурология 1

PV: форма 1 + значение 1 = культурология 1

Пример 3.

Достоевский умер, – сказала гражданка, но как-то не очень уверенно.

– Протестую, – горячо воскликнул Бегемот. – Достоевский бессмертен!

– Ваши удостоверения, граждане, – сказала гражданка.

'Dostoyevsky's dead,' said the woman, though not very confidently. 'I protest!', exclaimed Behemoth warmly. 'Dostoyevsky is immortal!' 'Your membership cards, please,' said the woman. (MG)

'Dostoyevsky's dead,' said the citizeness, but somehow not very confidently.

'I protest!' Behemoth exclaimed hotly. 'Dostoyevsky is immortal!'

'Your identification cards, citizens,' said the citizeness. (PV)

М. А. Булгаков высмеивает официальное бюрократизированное писательское сообщество времен раннего СССР – только тот, у кого есть удостоверение, считается писателем. *Membership cards* у MG более или менее отражают суть понятия *удостоверение*, в то время как у PV *identification cards* не добавляют оттенка абсурда, так как непонятно, что это. Может быть, паспорт, и тогда требование гражданки обретает определенный смысл. Однако MG игнорирует такое важное слово как *гражданка*, заменяя его на *woman* (*женщина*), и теряется ощущение того времени, когда «не было господ», а были товарищи.

MG опустил наречие как-то, потеряв при этом юмористическую составляющую. Для передачи фамилии Достоевский был применен метод транслитерации – *Dostoyevsky*. Слово *гражданка* было заменено на *woman* (*женщина*), что оборачивается потерей культурной реалии. MG в соответствии с нормами английского языка добавил местоимение *I* в фразу

протестую. Наречие *горячо* MG заменил на *warmly*. *Warmly* имеет несколько другой эмоциональный оттенок и означает *сердечно, дружественно*. Здесь это неуместно. (PV здесь употребляют наречие *hotly*, имеющее смысловой оттенок страстности и запальчивости, что более приемлемо). MG опускает слово *граждане* (как и гражданки), и это оборачивается потерей важной исторической реалии – «канцеляризма» взаимоотношений человек и общества того времени. Также добавляется чисто английское *please*. Удостоверение заменяется переводчиком на *membership card* – это удачный ход с использованием логической синонимии.

PV, как и MG, добавляют *I* в выражение *протестую!* для сохранения правильной английской грамматики. Фамилия Достоевского у PV, как и у MG, транслитерирована. *Удостоверения* в переводе PV заменено на *identification cards*, что является неудачным примером логической синонимии, так как теряется сатирическая суть ситуации.

Логический анализ (гражданка):

MG: форма 1 + значение 0 = культурология 0 – не передан уровень

PV: форма 1 + значение 1 = культурология 1

Логический анализ (удостоверения):

MG: форма 1 + значение 1 = культурология 1

PV: форма 1 + значение 0 = культурология 0 – не передан уровень

Пример 4.

Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или из золота. Ну, легкомысленны... ну, что ж... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их... – и громко приказал: – Наденьте голову.

Humankind loves money, no matter if it's made of leather, paper, bronze or gold. They're thoughtless, of course... but then they sometimes feel compassion too.... they're ordinary people, in fact they remind me very much of their predecessors, except that the housing shortage has soured them. (MG)

Mankind loves money, whatever it's made of- leather, paper, bronze, gold. Well, they're light-minded... well, what of it... mercy sometimes knocks at their hearts... ordinary people... In general, reminiscent of the former ones... only the housing problem has corrupted them... (PV)

Квартирный вопрос – весьма насущная проблема того времени. Она вполне понятна не только для советских, но и для российских граждан, но вряд ли знакома зарубежным читателям. MG в переводе сразу пояснил – *shortage*, что, хотя и не совсем правильно, но все-таки отражает суть вопроса. Перевод PV – калькирование и не передает сути явления. Второй сложный момент этого отрывка романа – как перевести булгаковское *милосердие*? Что это здесь – сострадание (эмпатия), способность прощать, доброта? *Compassion* (MG), как нам кажется, более точно передает идею автора – сострадание, способность почувствовать чужую боль. PV применили *mercy* – это нечто иное, чем то, что имел в виду М. А. Булгаков: то, что испытывают сильные по отношению к слабым. Также, слово *легкомысленный* переведено у MG и PV по-разному. *Thoughtless* (MG) звучит несколько негативно, а *light-minded* (PV) – нейтрально и ближе к булгаковскому замыслу. Кроме того, MG выбрал глагол *sour* для *испортил* - выбор не совсем подходящий, так как *sour* ассоциируется в основном с молоком.

Также MG опустил частицу *ну*, так как ее довольно сложно передать в английском языке. Также он изменил тип предложения на *conditional*. В соответствии с нормами английской речи у MG появляется *they (are)*. *Ну что ж* было заменено на *of course*, что повлекло за собой изменение смысла высказывания. MG удалось сохранить общий смысл высказывания лексической заменой союза *и* на *but (но)*, используя способ модуляции. Здесь *и* имеет оттенок противопоставления: Воланд говорит, что люди легкомысленны, но могут задуматься, и милосердие постучится в сердца. Выражение *стучится в сердца* MG заменил на *feel compassion*. Это метод экспликации, в котором метафора заменена объяснением метафоры, из-за чего теряется стиль автора. Для усиления смысла MG добавил наречие *very*

much. В результате грамматической замены прилагательного *прежние* на фразу *their predecessors* (что также можно считать логической синонимией) теряется стиль автора: предложению отчасти придается неуместная академичность. Тип предложения изменен: два предложения объединены добавлением связки *except that*. Квартирный вопрос переведен как *housing shortage* – это прием экспликации: смысл выражения передан с «социологической» точностью, однако суть проблемы несколько изменилась. Кроме того, потеряна образность булгаковского выражения *квартирный вопрос*, в котором не содержится разъяснение сути вопроса, а это преподносится как некая реалья.

PV изменили тип предложения, применив лексико-грамматическую замену: *напоминают* – на прилагательное *reminiscent of*, опустили связующие союзы *или, и*, добавили для сохранения английского грамматического строя *ones* после прилагательного *former*. Метафоричное выражение *стучится в их сердца* передано калькированием, таким образом не пришлось применять ни реметафоризацию, ни деметафоризацию. *Только (only)* переместилось в начало новой фразы. В целом, суть отрывка не изменилась.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значений 1 = культурология 1

PV: форма 1+ значений 1 = культурология 1

Пример 5.

Душенька, милочка, красавица, – засипел Коровьев, переваливаясь через прилавок и подмигивая продавщице, – не при валюте мы сегодня... ну что ты поделаешь! Но, клянусь вам, в следующий же раз, и уж никак не позже понедельника...

My dear, sweet girl,' cooed Koroviev, leaning right across the counter and winking at the assistant,' I can't help it but we're just out of currency today. I promise you I'll pay you it all cash down next time, definitely not later than Monday! (MG)

My darling, my dearest, my beauty,' Koroviev rasped, leaning over the counter and winking at the salesgirl, 'we're out of currency today ... what can we do? But I swear to you, by next time, and no later than Monday... (PV)

Оба переводчика употребили *currency*. Это точный перевод слова, однако, он не отражает всего многообразия понятия валюта при СССР, где «вражеская» валюта была запрещена, и иметь ее каралось как ужасное преступление. А для иностранного читателя валюта – дело обыкновенное и уж точно неподсудное, поэтому он может не понять исторического контекста описываемой ситуации. Также, *заснул* в переводе МГ звучит как *soo*, что неверно, так как *soo* – это воркование. На наш взгляд, применение глагола *rasped* в переводе РВ – более подходящий вариант. Это слово не несет в себе глубокой стилистической или философской нагрузки, однако в случае перевода РВ – выравнивает (но не решает) проблему с дисбалансом.

МГ опустил синонимический ряд *душечка, милочка, красавица*, что рушит стиль речи Коровьева. Вместо этого он использовал прием логической синонимии, заменив этот ряд на выражение *my dear sweet girl*. *Проснул* при переводе стало *sooed* – снова прием логической синонимии, причем, как сказано выше, довольно неудачный. *I can't help it (ну что ты поделаешь...)* переставлено в начало предложения, что в корне меняет стиль речи Коровьева. МГ также добавил наречие *just*, чтобы скомпенсировать отсутствие частицы *ну*. Произошла и синтаксическая замена типа предложения – восклицательное заменено на повествовательное. *Клянусь* МГ перевел как *promise*, используя прием логической синонимии. *Promise* при этом звучит менее экспрессивно, чем *клянусь*, что, опять же, нарушает особый стиль речи Коровьева. Кроме того, произведена лексико-грамматическая замена частицы *же* на наречие *definitely*.

РВ заменили *милочка* на *my dearest*, используя прием логической синонимии. *Не при валюте мы...* после перестановки стало *we are out of currency (мы не при валюте)*. *Ну что ты поделаешь* передано с помощью

приема неполного калькирования – *what can we do*. PV опустили частицу *же* и выражение *уж никак*, что повлекло за собой потерю экспрессивности.

Логический анализ (валюта):

MG и PV: форма 1 + значение 0 = культурология 0

Логический анализ (засипел):

MG: форма 1 + значение 0

PV: форма 1 + значение 1

Пример 6.

Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки!

They ought to take this Kant and give him a three-year stretch in Solovki for such proofs! (PV) PV в своем переводе также дают сноску, в которой объясняют, что такое Соловки.

Kant ought to be arrested and given three years in Solovki asylum for that "proof" of his! (MG)

О том, что такое *Соловки*, иностранный читатель, скорее всего, не знает. Поэтому сноска в переводе PV оправдана. В то время как MG может ввести читателя в заблуждение словом *asylum* и отсутствием каких-либо пояснений – можно решить, что имеется в виду сумасшедший дом.

MG заменил безличное предложение на пассивную конструкцию, добавив долженствование *ought to*. Кроме того, отсутствие частицы сослагательного наклонения *бы* повлекло за собой изменение общей атмосферы subjunctive. Согласно правилам построения английского предложения, MG переставил *за такие доказательства (for that "proof" ...)* в конец предложения, также произведя грамматическую замену слова *доказательства* на *proof* – множественное число стало единственным. Кроме того, было добавлено чисто английское *of his*, которое в русском излишне.

PV также заменили тип предложения с безличного на простое. Кроме того, добавлено *stretch* для усиления эмоциональной составляющей – прием

экспликации. Как и у MG, выражение *такие доказательства (such proofs)* оказалось в конце предложения.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значение 0 (это не психбольница) = культурология 0

PV: форма 1 + значение 1 = культурология 1

Пример 7.

... *русская женщина, комсомолка*

... *by a Russian woman, a Komsomol girl* (PV) PV также дают сноску, в которой объясняют суть понятия комсомол.

... *by a Russian woman, a member of the Komsomol* (MG)

Комсомол – чисто советское понятие, с которым иноязычный читатель вряд ли знаком, поэтому сноска у PV имеет смысл. Отметим также, что в обоих переводах произошла замена типа предложения – с простого на конструкцию в сложном предложении.

MG добавил *a member*. При этом потерялся признак пола – частица *-ка* в слове *комсомолка*, и реалия стала неточной.

PV добавили слово *girl*, что скомпенсировало отсутствие той самой частицы *-ка* – признака пола члена комсомола.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значений 1 = культурология 1

PV: форма 1 + значение 1 = культурология 1

Однако перевод *женщина - woman* компенсирует потерю формы.

Пример 8.

Бездомный Homeless (PV) *Bezdomny* (MG)

Бездомный — это, прежде всего, псевдоним, традицию которого заложил еще Максим Горький (Андрей Белый, Саша Черный, Михаил Голодный). Если говорить точнее, псевдоним *Бездомный* является также намеком на поэта того времени Демьяна Бедного. Иначе говоря, М. А. Булгаков в известной мере высмеял традицию «говорящих псевдонимов», назвав героя Иваном Бездомным. В то же время писатель

неспроста дал своему герою именно такое имя, подчеркнув его неприкаянность, неосознание своего места (дома) в жизни.

В переводе MG форма сохранена, использован прием транслитерации, но *Bezdomny* – лишь набор букв для англоязычного читателя, что не отражает идей, вложенных М. А. Булгаковым в это имя.

Оба перевода не отражают сути имени, но нам кажется, что в данном случае перевод значения фамилии уместнее, чем транслитерация, так как отражает суть проблемы Бездомного – поэт не имеет метафорического дома.

Логический анализ:

MG: Форма 1 + значение 0 = культурология 0 и философия 0. Здесь оба уровня взаимосвязаны. (Возможно, имеет смысл считать, что здесь форма (0), так как для англоязычного читателя это набор букв, т.е. потеряна смысловая приставка и корень).

PV: форма 1 (калькирование) + значение 1 = культурология 1 и философия 1.

Пример 9.

... и на всем его трудном пути невыразимо почему-то мучил вездесущий оркестр, под аккомпанемент которого тяжелый бас пел о своей любви к Татьяне.

And all along his difficult way, he was for some reason inexpressibly tormented by the ubiquitous orchestra that accompanied the heavy basso singing about his love for Tatiana. (PV) Также PV дают сноску, где объясняют, откуда, собственно, взялась вдруг здесь какая-то Татьяна.

Отметим, что MG пропустил – не перевел - этот отрывок.

Иноязычный читатель, незнакомый с «Евгением Онегиным» русского поэта Александра Пушкина, не поймет, что это за *Татьяна*, что это за *бас*, и причем они здесь. PV все поясняют в сноске, а MG полностью игнорирует этот отрывок, который, хоть и не оказывает влияния на сюжет, но все же кое-что добавляет к его атмосфере.

Логический анализ:

MG: 0 0 0 (значит, надо это компенсировать)

PV: форма 1 + значение 1 = культурология 1

Пример 10.

...стрелял, стрелял в него этот белогвардеец и раздробил бедро и обеспечил бессмертие...

...He shot him, that white guard shot him, smashed his hip, and assured his immortality... (PV) Также PV дают сноску, в которой объясняют понятие белогвардеец.

...and just because that White officer shot at him and smashed his hip, he's famous for ever... (MG)

В этом отрывке у М. А. Булгакова пересеклись сразу несколько культурологических реалий русской истории. *Белогвардеец* здесь использовано иронически, во времена Пушкина этого понятия не было. Так М. А. Булгаков показывает убогость знаний и «промытость мозгов» идеологией у советских людей. Только русский человек или тот, кто хорошо знает историю русской литературы, может соотнести этого *белогвардейца* и убийцу Пушкина Дантеса. Поэтому в переводе PV опять использована помощь ссылок – и это правильное решение. MG обходится без ссылок, вследствие чего многие его читатели останутся в недоумении.

MG заменил тип предложения, добавив *adverbial of reason* и убрав длинный ряд однородных сказуемых и несколько союзов *и*. Он опустил повтор *стрелял, стрелял*. В результате перевод лишился характерного стиля автора фразы, а заодно и стиля М. А. Булгакова. *Белогвардеец* был заменен на *white officer* – это прием экспликации. Принятый перевод – *White Guard*. MG в своем переводе априори объясняет, что это такой тип военных. Также им произведена лексическо-грамматическая замена – *бессмертие* передано как *he is famous forever*: это модуляция - прием смыслового развития. Булгаковский герой говорит о бессмертии творчества Пушкина, а MG

переводит это всего лишь как *слава* (хотя и *вечная*). Однако, булгаковское *бессмертие* гораздо глубже, чем *being famous*.

PV в основном использовали в этом отрывке прием перестановки. У М. А. Булгакова в этом отрывке инвертированный порядок слов: сказуемое стоит перед подлежащим, PV, как и MG, в соответствии с нормами английской речи использовали прямой порядок слов (*white guard shot him*), что негативно повлияло на образность высказывания и демонстрацию индивидуальных характеристик говорящего. Также они опустили союз *и* перед *раздробил бедро*, что нарушило стиль высказывания героя.

Логический анализ:

MG и PV: форма 1 + значение 1 = культурология 1 (белогвардеец)

Общий стиль отрывка: форма (0) + значение 1 = стиль 0

Пример 11.

Лжедмитрий

The False Dimitry (MG)

A false Dmitri (PV) Также PV дают сноску о Лжедмитрии.

Иностранцы мало знают о русской истории, поэтому сноска в переводе PV – правильное решение. Остается только вопрос, почему разные артикли? Лжедмитриев, как известно, было несколько, поэтому неопределенный артикль кажется нам более подходящим. Также, Лжедмитрий – в данном случае имя нарицательное, и по правилам английского языка в таких случаях используется неопределенный артикль. Мотивация MG, поставившего здесь определенный артикль, непонятна.

MG использовал здесь транслитерацию с элементами генерализации. При этом он взял тот вариант написания, который наиболее распространен, благодаря существованию *St. Dimitry's day*. PV также использовали транслитерацию.

Пример 12.

– *Желаете, – промычал он, – землю буду есть, что не брал?*

I'll do anything you like,' he groaned... (MG)

'If you want, 'he mumbled, 'I'll eat dirt that I didn't do it!...' (PV)

MG упускает из виду то, как внезапно «ударился» Никанор Иванович в религию. Его желание есть землю – своеобразный символ религиозного покаяния.

MG использовал приемы генерализации всего предложения и его экспликации: вместо самой метафоры *землю буду есть* – объяснение этой метафоры. Это прием демегафоризации.

PV «прокалькировали» метафору. С одной стороны, это хорошо – сохраняется оттенок церковно-славянского покаяния, но с другой стороны в английском языке такого выражения нет – это может привести к непониманию со стороны читателя.

Логический анализ:

MG: Форма 0 + значение 0 = культурология 0

PV: Форма 1 + значение 1 = культурология 1

Пример 13.

– *Sidume?*

“Are you sitting down?” (MG)

“All sitting?” (PV) PV также дают сноску, в которой объясняют данную игру слов: сидеть в тюрьме и сидеть на стуле.

MG добавил *down* и потерял игру слов. PV ничего не изменили, и булгаковская игра слов осталась в переводе.

Логический анализ:

MG: Форма 1 + значение 0 = культурология 0

PV: Форма 1 + значение 1 = культурология 1

2.1.2 Примеры ЛПТ философского (идейного) уровня

Пример 14.

Явление героя

Enter the hero (MG)

The hero enters (PV)

13-я глава, в которой Иван Бездомный знакомится с мастером, называется «Явление героя». Но на самом деле название главы вовсе не однозначно и имеет скрытые смыслы. Ведь в этой главе «является» не только Мастер, в главе впервые говорится, кто такой Воланд по своей сути, то есть «является» также и Воланд. Кроме того, в названии отражено противопоставление с «Явлением Христа народу». На наш взгляд оба переводчика потеряли этот религиозный смысл названия. На наш взгляд, лучше было перевести здесь *явление* более «библейским» словом *apparition*.

Пример 15.

Так кто ж ты, наконец? – Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо. Гете, «Фауст»

FAUST: Nun gut, wer bist du denn? MEPHISTOPHELES: Ein Teil von jener Kraft, Die stets das Böse will und stets das Gute schafft. — FAUST: Who then art thou? MEPHISTOPHELES: Part of that power which still Produceth good, whilst ever scheming ill. (PV)

'Say at last--who art thou?' 'That Power I serve Which wills forever evil Yet does forever good.' (MG)

PV отдают должное тому, что «Мастер и Маргарита» - отражение «Фауста» Гете и приводят оригинал текста «Фауста» и его перевод. Также есть сноска, поясняющая, что это за момент. MG же надеется на образованность читателя и ничего не поясняет, что, может повлечь за собой упрощенное понимание философской идеи автора романа.

Логический анализ:

MG: Форма 1 + значение = идея 1

PV: Форма 1 + значение 1 = идея 1

Пример 16.

Истина прежде всего в том, что у тебя болит голова, и болит так сильно, что ты малодушно помышляешь о смерти. Ты не только не в силах говорить со мной, но тебе трудно даже глядеть на меня.

'At this moment the truth is chiefly that your head is aching and aching so hard that you are having cowardly thoughts about death. Not only are you in no condition to talk to me, but it even hurts you to look at me. (MG)

The truth is, first of all, that your head aches, and aches so badly that you're having faint-hearted thoughts of death. You're not only unable to speak to me, but it is even hard for you to look at me. (PV)

Здесь описывается первое появление Иешуа как пророка и проявление его силы, поэтому, как нам кажется, в переводе должен отражаться его светлый образ, как символ добра. Его речь должна быть как евангелие, как великое откровение, ее сила в том, что первое слово – *истина*. Эта суть должна ухватываться читателем сразу, уже в начале предложения. MG, следуя правилам английского языка, поставил обстоятельство времени в начало предложения, тем самым потеряв идею, – пропала *истина*, пропал образ Иешуа, поблекла философская мысль М. А. Булгакова.

MG добавил *at this moment*, мотивация неясна. *Chiefly* передает *прежде всего* – это логическая синонимия, которая несколько меняет суть мысли. *Chiefly* значит *в основном* - то есть не совсем, значит, не до конца истина, – это умаляет значение истины. *Малодушно* передано с помощью лексической замены на *cowardly* – логическая синонимия. Это, как нам кажется, удачно, так как MG проводит этим параллели с самым страшным грехом Пилата в будущем – трусостью. Также им произведена лексико-грамматическая замена *помышляешь* на *having thoughts*. Более общее понятие *трудно* передано с помощью приема конкретизации и превратилось в *hurts*. Таким же способом переведено и *не в силах* – *in no condition*.

PV оставили булгаковский порядок построения предложения, тем самым сохранив правильный акцент на слове *истина (truth)*. Они также произвели лексико-грамматическая замену *помышляешь* на *having thoughts*, что не повлияло в целом на смысловую нагрузку отрывка, но отрицательно повлияло на стилистическую окраску.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значение 0 = идея 0. Здесь интересно обратить внимание на то, что идея заложена именно в стиле, то есть форме предложений и слов. Нет формы – нет и значения.

PV: форма 1 + значений 1 = идея 1

Пример 17.

«... смерти нет... Вчера мы ели сладкие весенние баккуроты...», - гримасничая от напряжения, Пилат щурился, читал: «Мы увидим чистую реку воды жизни... Человечество будет смотреть на солнце сквозь прозрачный кристалл...» тут Пилат вздрогнул. В последних строчках пергамента он разобрал слова: «... большего порока... трусость»

'...there is no death... yesterday we ate sweet cakes...' Grimacing with strain, Pilate squinted and read: '... we shall see a pure river of the water of life... mankind will look at the sun through transparent crystal...' Pilate shuddered. In the last few lines of the parchment he deciphered the words: '... greatest sin... cowardice...' (MG)

'...there is no death ... yesterday we ate sweet spring baccuroth...' Grimacing with the effort, Pilate squinted as he read: '... we shall see the pure river of the water of life... mankind shall look at the sun through transparent crystal...' Here Pilate gave a start. In the last lines of the parchment he made out the words: '... greater vice ... cowardice...' (PV)

Стиль этого отрывка создает атмосферу отрыва от повседневности, шага в высшие сферы жизни. Первое слово – о смерти, а потом сразу же ее отрицание – *смерти нет*. Дальше – сладкое и экзотичное словечко *баккуроты* – как вкус рая. И оба перевода здесь многое теряют, начинаясь с

формального устойчивого оборота *there is*. MG заменил *баккуроты* на *сладкие пирожные (sweet cakes)*, и пропало ощущение чего-то далекого и прекрасного, ситуация стала более земной, чего не хотел в данном случае М. А. Булгаков.

MG опустил прилагательное *весенние*, и ушло ощущение светлой радости. *Смерти нет* передано с помощью конструкции *there is*. *Баккуроты* заменены на *sweet cakes* – логическая синонимия. Прилагательное в сравнительной степени стало прилагательным в превосходной степени – *бОльшего* и *greatest*.

Обратим внимание, что перевод PV изобилует *shall* вместо *will*. Это добавляет торжественности ситуации и соответствует идее М. А. Булгакова.

Логический анализ:

MG: форма 0 += значение 0 = идея 0

PV: форма 1 + значение 1 = идея 1

Пример 18.

Впрочем, ведь все теории стоят одна другой. Есть среди них и такая, согласно которой каждому будет дано по его вере. Да сбудется же это! Вы уходите в небытие, а мне радостно будет из чаши, в которую вы превращаетесь, выпить за бытие!

However, one theory is as good as another. There is also one which holds that it will be given to each according to his faith. Let it come true! You go into non-being, and from the cup into which you are to be transformed, I will joyfully drink to being!' (PV)

Now--one theory deserves another. Among them there is one which maintains that a man will receive his deserts in accordance with his beliefs. So be it! You shall depart into the void and from the goblet into which your skull is about to be transformed I shall have the pleasure of drinking to life eternal! (MG)

В этом отрывке четкое противопоставление бытия и небытия. Подчеркнем, что не жизни и смерти, а именно бытия. MG заменил понятие *бытие* на *life eternal (вечная жизнь)*, и это логическая ошибка. Речь шла о

загробном существовании в любом его проявлении, которое опровергал Берлиоз, будучи атеистом. *The void* также не передает всех смыслов понятия *небытие*.

MG также применил прием модуляции при переводе понятия *бытие*, передав его, как *life eternal* (*вечная жизнь*), так же он поступил с *void* – *небытие*. Впрочем передано с помощью логической синонимии как *now*. Все теории заменены на *one theory*. Также MG добавил *deserts* и *about to*. По вере он заменил на *beliefs*.

PV произвели грамматическую замену *все теории* на *one theory*.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значение 0 = идея 0

PV: форма 1 + значение 1 = идея 1

Пример 19.

Он прочитал сочинение мастера, – заговорил Левий Матвей, – и просит тебя, чтобы ты взял с собою мастера и наградил его покоем. Неужели это трудно тебе сделать, дух зла? – Мне ничего не трудно сделать, – ответил Воланд, – и тебе это хорошо известно. – Он помолчал и добавил: – А что же вы не берете его к себе, в свет? – Он не заслужил света, он заслужил покой, – печальным голосом проговорил Левий.

'He has read the master's writings,' said Matthew the Levite, 'and asks you to take the master with you and reward him by granting him peace. Would that be hard for you to do, spirit of evil?' 'Nothing is hard for me to do', replied Woland, 'as you well know.' He paused for a while and then added: ' Why don't you take him yourself, to the light? ' 'He has not earned light, he has earned rest,' said the Levite sadly. (MG)

He has read the master's work,' said Matthew Levi, 'and asks you to take the master with you and reward him with peace. Is that hard for you to do, spirit of evil?' 'Nothing is hard for me to do,' answered Woland, 'you know that very well.' He paused and added: 'But why don't you take him with you into the light?' 'He does not deserve the light, he deserves peace,' Levi said in a sorrowful voice. (PV)

Тут важно передать многозначность понятий *свет* и *покой*. *Свет* в обоих переводах *light*, а *покой* у MG – *rest*, (причем сначала – *peace*, а потом меняется на *rest* - такие действия неясны), что скорее значит *отдых*. Но у М. А. Булгакова *покой* – далеко не *отдых*, а нечто другое. *Peace*, использованное PV, – спокойствие духа, это ближе к булгаковской мысли.

Логический анализ:

MG: форма 1 + значение 0 = идея 0

PV: форма 1 + значение 1 = идея 1

Пример 20.

Невидима и свободна! Невидима и свободна!

Invisible and free! Invisible and free! (PV)

Invisible and free! (MG)

У MG – опущение повтора. Однако эта фраза и ее повтор очень важны для понимания философской мысли романа. Это призыв и мечта, это идеал, к которому стремятся герои М. А. Булгакова, ищущие выхода из застенков советского «бытия». Не сделать здесь повтор значит не акцентировать эту идею, что является серьезной ошибкой.

MG: форма 0 + значение 0 = идея 0

PV: форма 1 + значение 1 = идея 1

Пример 21.

Неужели вы скажете, что это он сам собою управил так? Не правильнее ли думать, что управился с ним кто-то совсем другой?

Was it he who governed himself that way? Would it not be more correct to think that he was governed by someone else entirely? (PV)

You're not going to tell me that he arranged to do that himself? Wouldn't it be nearer the truth to say that someone quite different was directing his fate? (MG)

У М. А. Булгакова здесь игра слов – *управил* и *управился*. Таким образом указывается на тонкую грань между магическим и реальным, жизнью и смертью, свободной волею и роком. MG же при переводе потерял эту булгаковскую тонкую игру слов.

MG также опустил неужели. Вдобавок он произвел три лексических замены: две логически синонимии (*управил* на *arranged* и *правильнее* на *nearer the truth*) и модуляцию (*управился с ним* на *directing his fate*).

PV, подобно MG, опустили эмоциональное *неужели*, и эмоциональная окраска предложения стала уже не той, что у М. А. Булгакова. Кроме того, опущено *вы скажете*.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значение 0 = идея 0

PV: форма 1 + значение 1 = идея 1

Пример 22.

Да, пожалуй, немец... – сказал он.

Yes, I suppose I am German... (MG)

Yes, perhaps I am German...' (PV)

В переводе MG – замена типа предложения, которая не влияет на идею автора. Главным здесь было передать тонкую игру мысли и ассоциаций – ссылку на Гете и его «Фауста».

Логический анализ: форма 1 + значение 1 = идея 1

Пример 23.

Добрый человек, поверь мне...

Good man, believe me... (PV and MG)

Добрый значит хороший. В черновиках М. А. Булгаков писал *симпатичный*. Иначе говоря, просто *хороший* (*good*) – это слишком обобщенно. Автор искал какое-то определенное слово (роман так и не был дописан, мы читаем просто последний вариант черновика), которое выразило бы человеческую сущность – доброту, свободную волю, умение прощать и присущую при этом обычную человеческую слабость.

В обоих переводах использованы модуляция и генерализация.

Логический анализ: форма 1 + значение 1 = идея 1

Пример 24.

Котам нельзя! с котами нельзя! Брысь! Слезай, а то милицию позову!

'No cats allowed! I'm not moving with a cat on board! Go on--shoo! Get off, or I'll call the police' (MG)

No cats allowed! Nobody with cats allowed! Scat! Get off, or I'll call the police!'(PV)

В этом отрывке автор передает абсурд порядков того раннего советского времени: неважно, кто-то тащит кота в трамвай или сам кот садится – было бы можно, если б было такое постановление, а так – нельзя.

MG употребил модуляцию *not moving with cats aboard*. Это добавляет несколько личностный оттенок – как будто с котами не желает ехать в трамвае именно эта женщина. То есть MG не уловил смысл того, что это предписание «свыше». PV смогли это выразить в своем переводе.

Логический анализ:

MG: форма 0 (экспликация) + значение 0 (искажено) = идея 0

PV: форма 1 + значение 1 = идея 1

Пример 25.

Да, погиб, погиб... Но мы-то ведь живы!

Yes, he's dead . . . but we are still alive! (MG)

Yes, he's dead, dead... But, as for us, we're alive! (PV)

Человеческое двуличие и цинизм подчеркнуты у М. А. Булгакова повтором. MG опустил этот повтор, а PV сохранили идею автора.

MG также опустил повтор *dead, dead* и частиц *то* и *ведь*, что отрицательно повлияло на стиль.

PV произвели лексико-грамматическую замену *мы-то ведь* на *as for us*, что не ломает булгаковского стиля.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значение 0 = идея 0

PV: форма 1 + значение 1 = идея 1

Пример 26.

Что такое официальное лицо или неофициальное? Все это зависит от того, с какой точки зрения смотреть на предмет, все это, Никанор Иванович, условно и зыбко. Сегодня я неофициальное лицо, а завтра, глядишь, официальное! А бывает и наоборот, Никанор Иванович. И еще как бывает!

Who is official and who is unofficial these days? It all depends on your point of view. It's all so vague and changeable, Nikanor Ivanovich. Today I'm unofficial, tomorrow, hey presto! I'm official! Or maybe vice-versa--who knows? (MG)

What are official and unofficial persons? It all depends on your point of view on the subject. It's all fluctuating and relative, Nikanor Ivanovich. Today I'm an unofficial person, and tomorrow, lo and behold, I'm an official one! And it also happens the other way round - oh, how it does! (PV)

Здесь речь о том, насколько мало человек управляет своей жизнью, и как незначительны в свете этого официозные статусы и правила. Фраза *и еще как бывает* - намек на это. MG применил прием модуляции, заменив *и еще как бывает* на не менее философичное *who knows? (кто знает?)*. PV оставили все как есть. В результате, оба перевода получились вполне адекватными.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значение 1 = идея 1

PV: форма 1 + значение 1 = идея 1

Пример 27.

Хороши ваши стихи, скажите сами? – Чудовищны! – вдруг смело и откровенно произнес Иван.

'Is your poetry good?' 'Stupendous!' said Ivan boldly. (MG)

'Is your poetry good? You tell me yourself.' 'Monstrous!' Ivan suddenly spoke boldly and frankly. (PV)

Stupendous может означать не *чудовищные*, а, напротив - *потрясающие*. У MG это просто грубая ошибка. Также MG опустил *скажите сами*. Однако, эта фраза была здесь важна, так как Мастер требовал от Ивана покаяния и

признания своих грехов перед самим собой и перед Богом. Кроме того он опустил частицу *вдруг*. Но у М. А. Булгакова *вдруг* употреблено, чтобы показать, что Иван внезапно становится другим человеком; это показывает, как он меняется. Также опущено наречие *откровенно*. Таким образом, в целом перевод МГ данного отрывка многое потерял по сравнению с оригиналом.

Логический анализ:

МГ: форма 1 + значение 0 = идея 0

PV: форма 1 + значение 1 = идея 1

Пример 28.

С нечистой силой знается

Unclean Power (МГ)

Evil spirit (PV)

У МГ – прямое калькирование, которое выглядит несколько натянуто, и непонятно, что имеется в виду. У PV – логическая синонимия, которая нам кажется более удачной, так как передает идею автора.

Логический анализ:

МГ: форма 1 + значение 0 = идея 0

PV: форма 0 + значение 1 = идея 1

2.1.3 Примеры ЛПТ стилистического уровня

Эта работа не имеет целью литературоведческий анализ, поэтому мы не будем разбирать каждый стилистический прием автора отдельно. Отметим только общие закономерности, на которые стоит обратить внимание переводчику романа: его стиль полон иронии и сарказма; отдельные слова часто выбиваются из общего стиля, что выглядит стилистически странным, но оправдано «почерком» писателя; порядок слов передает мелодичный напев предложений. И это лишь некоторые из особенностей.

Пример 29.

И тут знойный воздух сгустился перед ним, и соткался из этого воздуха прозрачный гражданин престранного вида. На маленькой головке жокейский картузик, клетчатый кургузый воздушный же пиджачок... Гражданин ростом в сажень, но в плечах узок, худ невероятно, и физиономия, прошу заметить, глумливая...

And here the sweltering air thickened before him, and a transparent citizen of the strangest appearance wove himself out of it. A peaked jockey's cap on his little head, a short checkered jacket also made of air. ... A citizen seven feet tall, but narrow in the shoulders, unbelievably thin, and, kindly note, with a jeering physiognomy. (PV)

Just then the sultry air coagulated and wove itself into the shape of a man - a transparent man of the strangest appearance. On his small head was a jockey-cap and he wore a short check bum-freezer made of air. The man was seven feet tall but narrow in the shoulders, incredibly thin and with a face made for derision. (MG)

MG опустил *перед ним* и добавил *itself into the shape* и *a man*, заменив этим словом с широким значением булгаковского *гражданина* – т.е. прибегнув к приему генерализации. Также он заменил тип предложения, добавив *he wore* и опустив частицу *же*. *Кургузый пиджачок* в переводе стал *bum freezer*, *сажень* превратилась в *seven feet* (*семь футов*), *в плечах узок* подвергся приему перестановки и превратился в *узок в плечах* (*narrow in the shoulders*). То же произошло с определением *худ невероятно*, MG построил его «правильно» - *incredibly thin* (*неимоверно худ*). Добавлено выражение *made for dersion* вместо прилагательного *глумливая* – это модуляция. Истинно булгаковское *прошу заметить* опущено, что плохо повлияло на стиль.

PV перестроили *соткался из этого ... гражданин* на английский лад и получили *citizen ... wove himself out of it*. Также они перестроили в соответствии с английской грамматикой *на головке жокейский картузик*, получив *a peaked jockey's cap on his little head*. Как и у MG, перестановке подверглись *в плечах узок, худ невероятно* и *прошу заметить*.

Прилагательное *short* неудачно передает определение *кургузый*, а *also made of* – частицу *же*.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значение 1 = стиль 0

PV: форма 0 + значение 1 = стиль 0

Пример 30.

Буфетчик вымолвил: «Покорнейше благодарю», - и опустился на скамеечку.

The barman managed to say: 'I humbly thank you,' and lowered himself on to the stool. (PV)

The barman said: 'Thank you very much,' and sat down on the stool. (MG)

MG заменил глагол *вымолвил* на *said* – метод генерализации, и добавил наречие *very much*. *Вымолвил* – глагол высокого стиля, в ситуации с буфетчиком звучащий нелепо и неподходяще, для того он и употреблен М. А. Булгаковым. При переводе с заменой на нейтральное *said* весь комизм ситуации теряется. PV заменили *вымолвил* на *managed to say*, применив прием модуляция, т.е. смыслового развития. Передано сатирическое для данной ситуации значение *вымолвил* – сказал нерешительно, передан стиль с незначительными искажениями.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значение 1 = стиль 0

PV: форма 1 + значение 1 = стиль 1

Пример 31.

Не шалю, никого не трогаю, починяю примус, – недружелюбно насупившись, проговорил кот, – и еще считаю долгом предупредить, что кот древнее и неприкосновенное животное.

'I'm doing no harm--I'm not playing games, I'm mending the Primus,' said the cat with a hostile scowl, 'and I'd better warn you that a cat is an ancient and inviolable animal (MG)

Ain't misbehaving, ain't bothering anybody, just repairing my primus, ' said the cat with an unfriendly scowl, 'and I also consider it my duty to warn you that the cat is an ancient and inviolable animal. (PV)

Для русскоязычных читателей эта речь кота стала крылатой, поэтому очень важно передать просторечные выражения Бегемота, плавно перетекающие в историческую справку. Перевод PV очень удачно использует просторечное *ain't*, что передает замысел автора. К сожалению, передать *починяю* оказалось непосильной задачей для обоих переводчиков.

MG заменил ироничное *не шалю* на серьезное и даже в определенной степени осмысленное *doing no harm*. Это неудачная логическая синонимия. Так же происходит и с *никого не трогаю*, которое преобразовано в *playing no games*. *Починяю* передано с помощью метода генерализации – *mending*. Также MG использовал грамматические трансформации и изменил тип предложения. *Считаю долгом предупредить* передано приемом логической синонимии и стало *I'd better warn you*. В результате отрывок перестает быть смешным, становится серьезным и тяжеловесным и оттого менее интересным. Во всяком случае – становится уже не совсем булгаковским.

PV, как и MG, применили прием генерализации для передачи *починяю*, но использовали другой глагол общего значения – *repairing*.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значение 1 = стиль 0

PV: форма 1 + значение 1 = стиль 1

Пример 32.

Этот герой ушел в бездну, ушел безвозвратно, прощенный в ночь на воскресенье, сын короля-звездочета, жестокий пятый прокуратор Иудеи, всадник Понтий Пилат.

This hero had gone into the abyss, gone irrevocably, the son of the astrologer-king, forgiven on the eve of Sunday, the cruel fifth procurator of Judea, the equestrian Pontius Pilate. (PV)

This hero had now vanished irretrievably into the abyss; on the night of Sunday, the day of the Resurrection, pardon had been granted to the astrologer's son, fifth Procurator of Judaea, the cruel Pontius Pilate. (MG)

В этом отрывке важны эти булгаковские повторы. В повторах *ушел*, инверсии *ушел безвозвратно* и т.п. заключается сила стиля М. А. Булгакова. Эти приемы должны быть сохранены.

MG опустил повтор слова *ушел*, заменив *ушел безвозвратно* на *vanished* – это прием логической синонимии. Смысл передан, но стиль сломан. Изменен также тип предложения: вместо *прощенный в ночь на воскресенье* получилось *on the night of Sunday... pardon had been granted to* (дословно – *в ночь на воскресенье прощение было даровано ему*) – снова искажен стиль. Опущено слово *король* в выражении *сын короля-звездочета* (видимо, MG не понял, зачем тут *король*, но стиль от этого опущения страдает). Выражение *жестокий пятый прокуратор* у MG переведено как *the fifth Procurator of Judaea, the cruel Pontius Pilate*, при этом опущено описательное существительное *всадник*. В результате, из стиля исчезла поэтичность, торжественность и магическая таинственность.

PV применили синтаксическую трансформацию: *прощенный в ночь на воскресенье, сын короля-звездочета* трансформировано в *сын короля-звездочета, прощенный в ночь на воскресенье*. Это незначительное искажение стиля.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значение 1 (иногда 0) = стиль 0

PV: форма 1 + значение 1 = стиль 1

Пример 33.

Вы, наверное, хорошо стреляете? – Подходяще, – ответил Аззелло. – А на сколько шагов? – задала Маргарита Аззелло не совсем ясный вопрос.

'You must be a very good shot?' – 'Passable,' replied Azazello. – 'From how many paces?' Margarita asked Azazello a not entirely clear question. (PV)

I suppose you're a good shot?' 'Fair,' answered Azazello. 'At how many paces?' (MG)

MG опустил целый кусок из этого отрывка: форма 0 + значение 0 = стиль 0. Однако, так как идейного смысла этот момент не несет, остальные уровни от этого опущения не страдают.

Логический анализ:

PV: форма 1 + значение 1 = стиль 1

Пример 34.

В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат.

Early in the morning on the fourteenth of the spring month of Nisan the Procurator of Judaea, Pontius Pilate, in a white cloak lined with blood-red, emerged with his shuffling cavalryman's walk into the arcade connecting the two wings of the palace of Herod the Great... (MG)

In a white cloak with blood-red lining, with the shuffling gait of a cavalryman, early in the morning of the fourteenth day of the spring month of Nisan, there came out to the covered colonnade between the two wings of the palace of Herod the Great the procurator of Judea, Pontius Pilate. (PV)

Этот отрывок, возможно, самый знаменитый. Его цитируют, он музыкален, благодаря особому порядку слов, неизменному подлежащему *Пилат* в конце, общей структуре предложения. Перевести это и сохранить стиль – чрезвычайно сложно.

MG полностью сломал стиль и музыкальность этой фразы, приведя ее в соответствие с правилами английской литературной речи. Он нарушил булгаковский порядок слов, переставив их таким образом: обстоятельство времени, подлежащее, дополнение, сказуемое и обстоятельство места. Кроме того, он опустил отдельные слова, например, *подбоем* и *крытую*. В результате пропала красота и величие этой знаменитой булгаковской фразы.

PV, в соответствии и с нормами английского языка, заменили словосочетание *в крытую колоннаду ... вышел* на *there came out to the covered colonnade* (вышел в крытую колоннаду). Это незначительно исказило стиль. Кроме того, в этом выражении добавлено *there* для построения правильной грамматической конструкции английского языка. Эта перестановка почти незаметна, стиль пострадал лишь незначительно.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значение 1 = стиль 0

PV: форма 1 + значение 1 = стиль 1

Пример 35.

Вдруг джаз развалился и затих, как будто кто-то хлопнул по нему кулаком.

Instantly the band collapsed and stopped, as though someone had punched it. (MG)

The jazz broke up and fell silent, as if someone had hit it with a fist. (PV)

Здесь у М. А. Булгакова применен очень яркий образ, и опять же, как и в предыдущих разбираемых нами отрывках, вроде бы неуместное, но сильное слово *развалился*, с точностью описывающее ситуацию внезапности. Оба перевода передают эту внезапность.

Stopped у MG – это смысловое развитие или синонимия глагола *затих*.

Логический анализ:

MG: форма 1 + значение 1 = стиль 1

PV: форма 1 + значение 1 = стиль 1

Пример 36.

Здорово, други!

'Greetings, friends! (MG)

“Hail, friends!” (PV)

Иван, пораженный внезапным «реальным» появлением нечистой силы, неожиданно для себя впал в какой-то религиозный экстаз, причем, учитывая его необразованность, - с нелепыми оттенками даже чего-то церковно-

славянского. М. А. Булгаков преподносит читателю это в соответствующем «возвышенно»-ироническом стиле.

И MG, и PV *други* не передали, но PV применили прием компенсации и заменили *здорово* на *hail*, чем приблизились к булгаковскому стилю. *Greetings* у MG в какой-то мере отражает стиль слова *здорово*, но не компенсирует слова *други*.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значение 1 = стиль 0

PV: форма (0)1 + значение (1) 1 = стиль 1

Пример 37.

Маэстро! Урежьте марш!! Ополоумевший дирижер, не отдавая себе отчета в том, что делает, взмахнул палочкой, и оркестр не заиграл, и даже не грянул, и даже не хватил, а именно, по омерзительному выражению кота, урезал какой-то невероятный, ни на что не похожий по развязности своей марш.

Maestro! Hack out a march!' The half-crazed conductor, unaware of what he was doing, waved his baton, and the orchestra did not play, or even strike up, or even bang away at, but precisely, in the cat's loathsome expression, hacked out some incredible march of an unheard-of brashness. (PV)

Maestro! Finale, please! ' The dazed conductor, scarcely aware of what he was doing, waved his baton and the orchestra struck up, or rather murdered a disorganised excuse for a march. (MG)

М. А. Булгаков сам подчеркивает *мерзкий* стиль поведения и заявлений Бегемота, указывает читателю на *урежьте*. Глени это игнорирует. PV пытается передать с помощью фразового глагола *hack out*.

Далее у М. А. Булгакова идет интересный синонимический ряд *грянул, хватил*, который Глени наполовину игнорирует, наполовину сокращает. У PV этот ряд не нарушен.

MG опустил важный для сохранения стиля глагол *урежьте* и заменил его с помощью модуляции на *please*. Он также опустил *не заиграл* и *по*

омерзительному выражению кота. Ни на что не похожий по развязности марш стал *excuse for a march*. Это логическая синонимия, с помощью которой отчасти передается идея. В целом, замены и опущения MG оказались существенны и по отдельности и тем более в совокупности. В итоге этот булгаковский отрывок оказался переведенным, на наш взгляд, неадекватно.

PV использовали фразовые глаголы для передачи булгаковских выражений, что оказалось более уместным в этом случае.

Логический анализ:

MG: форма 0 + значение 1 = стиль 0

PV: форма 1 + значение 1 = стиль 1

Пример 38.

... *задушевно спросили у Никанора Ивановича...*

... *they asked insinuatingly...* (MG)

... *was asked soulfully...* (PV)

Insinuatingly – это не столько задушевно, сколько с намеком. *Soulfully* здесь ближе к истине. Отметим, что переводчику стоит во всех случаях проверять, не несет ли в себе слово, в том числе, и идейный смысл.

Логический анализ:

MG: форма 1 + значение 0 = стиль 1 философия 0

PV: форма 1 + значение 1 = стиль 1 философия 1

2.2 Общие логические закономерности адекватности лексических переводческих трансформаций, выявленные при помощи метода булевой алгебры (на основе таблицы).

На основе описанного нами метода и изучения 76 примеров (38 ЛПТ в переводах MG и 38 ЛПТ в переводах PV) в произведении М. А. Булгакова была составлены две итоговые таблицы (Таблица 2 и 3) значений ЛПТ.

Серым цветом в таблицах выделены значения, полученные путем лингвистического анализа. Красным цветом в таблицах выделены значения,

полученные автоматически на основе логических врат. Зеленым цветом выделены значения «ноль», принимаемые уровнями.

В некоторых случаях значения уровня культурологии отсутствуют, так как не все слова в ИЯ несут в себе этот уровень. Идеинный же и стилистический уровни априори присутствуют во всех ЛПТ.

Таблица 2 – Итоговая таблица анализа перевода МГ

Форма	Значение	Культурология	Философия	Стиль
0	0	0	0	0
0	1	1	1	0
1	0	0	0	1
0	1	1	0	0
1	0	0	0	1
0	0	0	0	0
0	1	1	1	0
1	0	0	0	1
0	0	0	0	0
1	1	1	1	1
1	1	1	1	1
0	1	0	1	0
0	0	0	0	0
0	0		0	0
0	0		0	0
1	0		0	1
0	0		0	0
0	0		0	0
1	1		1	1
1	1		1	1
0	0		0	0
0	1		1	0
1	0		0	1
1	0		0	1
0	1		1	0
0	1		1	0
0	1		1	0
0	1		1	0
0	0		0	0
0	1		1	0
1	1		1	1
0	1		1	0
0	1		1	0
1	0		0	1

Итого: 8 (0)/5 (1) – культурология; 18 (0) /16 (1) – философия; 22 (0) / 12 (1) – стиль. Всего: 87 (0) / 62 (1)

Поясним, что параметры формы и значения могут принимать значение «0», их можно компенсировать, однако уровни не должны принимать значения «0». У MG уровни настолько часто принимают значение 0, что это оказывается невозможным скомпенсировать, и рассматривать значения в таблице на более глубоком уровне нет смысла - уже из этой таблицы видно, что перевод неадекватен.

Таблица 3 – Итоговая таблица анализа перевода PV

Форма	Значение	Культурология	Философия	Стиль
0	0	1	0	0
1	1	1	1	1
1	1	1	1	1
1	1	1	1	1
1	0	0	0	1
1	1	1	1	1
1	1	1	1	1
1	1	1	1	1
1	1	1	1	1
1	1	1	1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1
0 1	1 1		1	1
1	1		1	1
1	1		1	1

Итого: 4 (0) / 29 (1) – Форма; 2 (0) / 32(1) – Значение

Мы видим, что в таблице по переводу PV (табл. 3) очень малое количество нолей, и они полностью скомпенсированы: один ноль на уровне культурологии, два ноля на философском уровне, три ноля на уровне стиля.

На фоне большого массива данных такое малое количество нолей не играет роли для поверхностного анализа адекватности, и перевод можно считать адекватным.

Выводы по Главе 2

1. Анализ ЛПТ в переводах М. А. Булгакова подтвердил актуальность выдвинутой нами трехуровневой классификации: при переводе художественного текста ЛПТ должно быть адекватным по форме и значению на культурологическом, стилистическом и философском уровнях.

2. На основе этой классификации и с помощью метода булевой алгебры мы проанализировали и оценили адекватность 76 ЛПТ в переводах романа М. А. Булгакова и составили две наглядные итоговые таблицы.

3. Полученные в итоговых таблицах 2 и 3 данные подтвердили правильность теоретической гипотезы об общих логических закономерностях оценки адекватности ЛПТ, теоретически выделенных в первой главе данной работы. В частности, мы показали, что стилевая составляющая ЛПТ напрямую зависит от формы передачи выражения ИЯ, выявили прямую связь философской составляющей ЛПТ с фактором значения выражения ИЯ и с помощью итоговых таблиц показали, что величины культурологического фактора напрямую не совпадают с величинами формы и значения, что говорит о его сложной природе.

4. Анализ ЛПТ в переводах романа показал важность принципа компенсации «нолей» адекватности на одном или нескольких уровнях. «Ноли» (неадекватность передачи того или иного уровня) при переводе неизбежны, однако могут быть скомпенсированы, как в переводе PV.

5. С помощью метода булевой алгебры и установленных таблиц 2 и 3 нам удалось проанализировать большой массив данных, выявить, насколько адекватен каждый из рассмотренных переводов романа, и на этой основе сопоставить их. В результате оказалось, что перевод MG в целом можно

считать не вполне адекватным из-за отсутствия компенсации, а перевод PV – вполне адекватным, несмотря на наличие нолей, которые скомпенсированы.

6. Таким образом, данный метод позволяет провести быстрый поверхностный анализ и выявить не совсем адекватные переводы.

Заключение

В данной работе мы рассмотрели ЛПТ на материалах двух переводов романа «Мастер и Маргарита». На основании изученных нами классификаций ЛПТ мы выдвинули собственную классификацию, а также предложили новаторский метод анализа ЛПТ с помощью булевой алгебры.

Теоретической основой для создания нового метода послужил тезис Я. И. Рецкера о том, что трансформация является логическим процессом. В то же время, в нашей работе мы опирались и на другие классификации и постулаты (в том числе А. Д. Швейцера, Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова и Л. К. Латышева), которые также внесли свой вклад в данное исследование.

На основе этих теорий мы попытались создать новый, логический способ анализа ЛПТ с помощью метода булевой алгебры. Теоретической основой выдвижения этого метода послужило высказывание математика Ю. А. Манина о взаимосвязи и взаимопомощи математических и гуманитарных наук.

В практической части работы на материале переводов романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» нами были описаны, систематизированы (на основе нашей классификации) и проанализированы с помощью метода булевой алгебры ЛПТ. Были также приведены таблицы результатов анализа (Таблицы 1, 2, 3). Описанная нами и апробированная процедура анализа и оценки адекватности ЛПТ позволила быстро и эффективно проанализировать большой массив полученных данных, сравнить между собой эти данные по отдельным параметрам и на основе правил математической логики сделать выводы об общей адекватности двух переводов.

Объем этой выпускной квалификационной работы не позволил подробно рассказать обо всех аспектах затронутой проблемы. В дальнейшем нам представляется целесообразным составление более полной и более

систематизированной классификации и более подробной таблицы результатов. Следующим шагом в развитии нашей методики анализа ЛПТ мы видим создание полноценной компьютерной методики, на основе которой можно было бы оперативно и полно оценить адекватность ЛПТ в переводе.

Несмотря на то, что составленная нами классификация неполная, она, как нам представляется, может рассматриваться в качестве шага в развитии той особой отрасли лингвистики, которая тесно связана с математикой – компьютерной лингвистики. Эта современнейшая область знания не очень хорошо разработана в настоящее время, хотя ее значение трудно переоценить, ибо она связана с дальнейшей разработкой программного обеспечения, которое может со временем революционизировать сам процесс перевода.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., 2004. – С. 149.
2. Арнольд В. И. Математическая дуэль вокруг Бурбаки.//Вестник РАН, том 3. 72, №3, 2002 – С. 245-250.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) М., Междунар. отношения, 1975 – С. 240.
5. Бархударов Л. С. Контекстуальное значение слова и перевод / Сб. науч. тр. Л. С. Бархударов; Моск. Пед. инст. иностр. языков. – М., 2004. – Вып. 238.
6. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М., 2004. – С. 19.
7. Вулис А. З. Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». — М.: Художественная литература, – 1991.
8. Гак В. Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод. – М.: Наука, 1988. – С. 63-75.
9. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М., 2004. – С. 288.
10. Казакова Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты). СПб.: Союз, 2001. – С. 25.
11. Комиссаров В. Н., Черняковская Л. А., Латышев Л. К. Текст и перевод. – М.: Наука, – 1988.
12. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. – М.: Междунар. отн., 1980. – С. 168.
13. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высш. шк., 1990. – С. 80, 233
14. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. - М.: ЧеРо, 1999. – С. 136.
15. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2000. – С. 31.
16. Комиссаров, В. Н. Лингвистическое переводоведение в России. – М.: Издательство «ЭТС», 2002. – С. 17.
17. Латышев Л. К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения) / Латышев Л.К. – М.: Межднар. отношения, 1981. – С. 248.

18. Латышев Л.К. Межъязыковые трансформации как средство достижения переводческой эквивалентности.//Семантико- синтаксические проблемы теории языка и перевода. М., 1986. – С. 107.
19. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988. - 160 с.
20. Манин Ю. И. Математика как метафора,— М.: МЦНМО, 2008, – 400с.
21. Манин Ю. И. Mathematics: Frontiers and Perspectives, IMU-AMS, – 2000
22. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – С. 238.
23. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода – М.: Моск. лицей, – 1996.
24. Найда Ю. А. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С.99-114.
25. Недялков И. В., Анфиногенова А. И. Русские безэквивалентные высказывания пьес А. П. Чехова в английских переводах // Материалы XXXVII Международной филологической конференции. Вып. 1. Актуальные проблемы переводоведения. СПб., 2008. – С. 61.
26. Новичкова Л.М. Терминологические особенности перевода научно-технических текстов с немецкого языка на русский, – 1985.
27. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. – С. 216.
28. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. — 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Просвещение,. 1982. – С. 41.
29. Соколов Б.В. Булгаковская энциклопедия. М. 1996. – С.307.
30. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учебное пособие. – М.: Высшая школа. 1983. – С. 303.
31. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М.: Высш. шк., 1973. – С. 310.
32. Швейцер А. Д. Теория перевода. - М.: Наука, 1988. – С. 76, 118.

33. Цвиллинг М. Я. Эвристический аспект перевода и развитие переводческих навыков // Чтение, перевод, устная речь. - Л.: Наука, 1977. – С. 172-180.
34. Newmark P. Approaches to Translation. – New York: Prentice Hall, 1988. – P. 19 -21.
35. Newmark, P. A Textbook of Translation. – Hertfordshire: Prentice Hall International (UK) Ltd, 1988. – P. 168.
36. Juger G. Translation und Translationslinguistik. - Halle (Saale), – 1975.
37. Reiss K. Moglichkeiten und Grenzen der Ubersetzungskritik. - Munchen, 1971.
38. Reiss K., Vermeer H.J. Grundlagen einer allgemeinen Translationstheorie. -Tubingen, – 1984.
39. Анализ переводов «Мастера и Маргариты». – http://perevod99.blogspot.de/2009/01/blog-post_06.html

Список источников и сокращений

MG – Michael Glenny. The Master and Margarita. – New York: Random House Vintage Translator Paperback, 2004. – 448 p.

PV – Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. The Master and Margarita. – New York: Penguin Classics Translators Richard Paperback, 2004. – 432 p.

ЛПТ – лексические переводческие трансформации

ПТ – переводческие трансформации

ИЯ – исходный язык